

АТМОСФЕРА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В СЕМЬЕ

А. Бикеева

В том доме, где мы обитаем, в нашей семье непременно должны звучать шутки и смех. Это просто замечательно, если у вас с вашими родными и близкими есть добрые шутки, которые живут в доме, постоянно повторяясь.

Такие шутки, которые понятны всем домочадцам с первой фразы. Такие шутки, которые добры и милы и неизменно создают в доме хорошее настроение.

Ведь наши родные дети вырастают и уходят из родительского дома.

Но потом всю свою жизнь они вспоминают наши родительские шутки, которые звучали в их детстве, а некоторые напротив – грубость и ругательства.

Это зависит от того, что именно вы в своём доме поселяете, уважаемые взрослые.

Шутки моего детства

В моей родительской семье главным смехотерапевтом всегда был отец. В моей теперешней семье я взяла эту роль на себя. Шутки моего отца были единовременными и повторяющимися, незатейливыми и затейливыми, но всегда милыми и добрыми. Я до сих пор с улыбкой их вспоминаю и часто повторяю в своей взрослой жизни. Вот некоторые из повторяющихся шуток моего отца.

Когда я приходила домой с учёбы расстроенная и начинала жаловаться на то, что там меня не поняли, не признали, не оценили должным образом, то отец всегда с юмором говорил: «Доченька, а ты им ска-

зала, что у тебя папа – ленинградец? То есть как это НЕТ?! Так это они тебя не поняли и не оценили, потому что не знали, что у тебя папа – ленинградец! Звони немедленно!» И он протягивал мне телефонную трубку, только что снятую с аппарата. Отец действительно был кореным ленинградцем, чем всю жизнь очень гордился. И хотя это к моему делу не имело никакого отношения, я почему-то начинала улыбаться, и моё настроение улучшалось. Иногда вместо «ленинградец» отец говорил «старший лейтенант запаса». И мне опять становилось весело.

Отец не любил, чтобы я кого-то критиковала. Он всегда меня мяг-

ко останавливал в этом. Как только я начинала высказывать критические замечания в чей-то адрес, он говорил мне: «Как правильно ты всё это говоришь, доченька! После нас, звёзд, трудно иметь дело с обычными людьми». Говорил он это с такой иронией, что я, улыбнувшись, сразу осекалась в своей критике и осуждении других. А отец продолжал с намёком на лермонтовские строки: «Ну что ты замолчала, доченька?! Ведь звезда с звездой говорит». И мы оба смеялись.

Желая деликатно отучить меня от некрасивых привычек, отец, заметив, что я ковыряю в носу, бросал короткое: «Доченька, не сори!» Я смеялась и прекращала делать это.

Мы с мамой обычно любили громко и общаться друг с другом. Скажем, я нахожусь в дальней комнате, а мама в это время на кухне. И я что-нибудь ей кричу через всю квартиру. Она мне тут же на такой же громкости отвечает. Отцу, наверное, это не очень нравилось. Он говорил маме: «Нина, ты ей по телефону позвони». А мне он так говорил: «Доченька, возьми трубку, тебе мама звонит». Или он нас обоих спрашивал: «Это что – разговор на Волге?» А до этого мы читали историю о работе волжской переправы в конце позапрошлого века, когда два переправщика общались друг с другом, находясь при этом на разных берегах Волги.

И снова мы все улыбались и уменьшали громкость своих голосов.

Дети часто небрежны в обращении с разными домашними предметами. После детских рук в доме всё часто ломается и портится. К примеру, как деликатно сказать ребёнку, чтобы он аккуратно дёргал за рычажок смывного бачка в туалете? А ведь напоминать ребёнку об этом приходится постоянно. Когда я направлялась в туалет, отец делал это так: «Осторожно там, не изнашивай слишком сильно оборудование!» Или так: «Осторожно с оборудованием! Оно же изнашивается!» И я снова улыбалась.

Мамы имеют обыкновение излишне волноваться за своих детей, явно преувеличивая грозящие им опасности. Если моя мама на любое моё чиханье тут же с тревогой в голосе спрашивала: «Ты что заболела? Ты чихаешь, простыла, наверное». Отец ей обычно отвечал: «Нина, она ещё дышит». И мы все дружно смеялись, забыв о болезнях.

Бывало, сижу в своей комнате, делаю уроки, и вдруг мне что-то понадобилось. Я кричу: «Мам, иди сюда!» Отец тут же отзывается: «Беги, доченька!» Я смеюсь, поднимаюсь со своего места и сама иду к маме, чтобы улыбнуться вместе с ней.

Когда мама приходила с работы домой, между нами очень часто зву-

чал один и тот же повторяющийся диалог, в итоге которого мы все улыбались. Вот он:

Мама: Ты выучила уроки?

Папа: Нина, не приставай к ребёнку. Наша дочь и так всё знает!

Мама: С чего это ты взял?

Папа: Так директор её школы нам недавно звонил по телефону и сказал мне об этом.

Сама не знаю, почему, но мне всегда на этом месте делалось очень смешно.

Или такая вот незатейливая шутка. Голос у мамы всегда был громкий, интонация выразительная, речь убедительная. Так, видимо, сказывалась на ней многолетняя педагогическая работа. Мама, бывало, как начнёт что-нибудь объяснять или рассказывать, то говорит и говорит. Слово вставить невозможно. А я пытаюсь. Вставляю в мамину речь фразы, типа: «Но, послушай...», или «Да не так всё было...», или какие-то ещё. А отец тут же отзывается хорошо всем нам известной фразой: «Молчи, доченька, мама доклад делает!» И мы все улыбаемся. А мама говорит: «Неужели я опять как на педсовете перед вами выступаю?!»

Отец не был особым умельцем. Когда надо было в доме что-то починить, прибить или что-то куда-то повесить, это вызывало у него особые сложности. Но, ни грамма не комплексуя по этому поводу, в преддверье

какой-либо домашней работы он всегда говорил, намекая на блестящее по своему юмору произведение Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»: «Ну что ж, будем разыгрывать сценку «Дядюшка Поджер вешает картину»! Вперёд, и с песней!» Как известно, этот персонаж книги, вешая одну картину, умудрялся привлечь себе в помощники всех домочадцев, но в итоге картина всё-таки падала со стены. Да уж, мой отец обладал умением посмеяться над собой.

Даже замечания отец умудрялся делать необидно, а с юмором. У меня с детства сложилась привычка ходить по всей квартире с чашками чая или кофе. Бывало, налью себе чашечку любимого напитка и уйду в спальню, чтобы там его выпить. Потом через некоторое время оставляю чашку там, где пила чай, и, забыв об этом, снова иду на кухню, делаю себе новую порцию горячего, даже можно сказать, горячительного, напитка и иду, скажем, к телевизору. Честно сказать, так я поступала довольно часто. А отец всегда ходил по всей квартире за мной и собирал оставленные мною чашки в самых разных местах. Точно также я поступала и с яблоками. Съем яблоко и положу огрызок там, где в этот момент нахожусь. Так вот, отец, собирая за мной чашки и огрызки яблок и никогда не упрекая меня в этом, говорил,

как бы ко мне вовсе и не обращаясь: «Доченька чай попила. Пойду чашку помою!» Или: «Доченька яблоки поела. Пойду огрызки соберу!» Он говорил это с такой юморной интонацией, что я смеялась, вскакивала и бежала всё это делать сама.

А когда я что-то разбивала, нечаянно уронив на пол, то отец говорил: «Бей, доченька, посуду! Ещё купим!» И вместо расстройства я снова улыбалась.

Отец любил переиначивать одну и ту же фразеологическую единицу речи на свой манер. И в разных жизненных ситуациях один и тот же фразеологизм у него звучал по-разному. Например, когда мы садились все вместе пить чай с пряниками, отец говорил: «Будет и на нашей улице пряник!» Если чаепитие проходило с тортом, то идиома звучала так: «Будет и на нашей улице тортик!» А когда мы все собирались на субботник, отец провозглашал: «Будет и на нашей улице субботник!»

Отец обожал изменять известные поэтические строки, а также популярные песни и романсы. Эти его вариации на темы хорошо известных строк произносились в определённых жизненных ситуациях.

Когда отец не мог вспомнить что-то важное, он говорил: «Я помню чудное мгновенье, ... или не помню ничего!» Когда же он вдруг что-

то вспоминал, то те же строки звучали так: «Я помню чудное мгновенье. Вот это память у меня!»

Перед семейным обедом или ужином, когда уже всем сильно хотелось кушать, отец напевал: «Отвори поскорее калитку. И лапши к ней скорей отвари!»

В разных жизненных ситуациях, когда что-то не сложилось, не заладилось, не получилось, отец пел бодрим голосом: «Я люблю тебя, жизнь! Так и ты уж люби меня тоже!»

В магазине или на рынке при размышлении над ценой товара, из уст отца звучали такие строки: «Скажика, дядя, ведь не даром, но и не дорого совсем!» Вариант: «не дешёво» вместо слова «не дорого».

Отдыхая на волжском пляже, отец неизменно восклицал: «Пусть всегда будет Волга! Пусть всегда будет пляж!»

Во время осенней сырой слякотной и ненастной погоды отец говорил: «Отговорила роща золотая меня в леса по осени ходить».

Когда отца кто-то осаждал в его благородном порыве сделать что-то, он восклицал: «Души прекрасные порывы, но совсем не задуши!»

Проверяя, работает ли отопление в доме, отец напевал: «От чего, от чего, от чего мне так тепло? От того, что я стою у батареи!»

Ещё одна шутливая манера отца запомнилась мне на всю

жизнь. Обычно, когда вся семья, или несколько её членов, собираются куда-либо, то взрослые нервничают, и дети невольно начинают нервничать тоже, им передаются эмоции родителей. В семейном доме чувствуются нервозность и напряжённость. Взрослые часто начинают тормозить и торопить детей, без конца раздавая им инструкции и приказы, что-то напоминая и объясняя, чтобы те были готовы ко времени, и чтобы вся семья никуда не опоздала.

Мой отец умудрялся даже в суматоху семейных сборов внести долю юмора. Когда до выхода из дома оставалось часа два, отец торжественно объявлял, приложив ладони ко рту, как рупор: «Внимание! Готовность номер три!» И всё. Больше никаких ни инструкций, ни замечаний. А дальше уже тише говорил: «Пойду и сам собираться. Как бы чего не забыть!» И все мы спокойно начинали или продолжали собираться, понимая, что в нашем распоряжении есть ещё два часа. Когда до выхода из дома оставалось минут 40–50, по квартире звучала следующая команда отца: «Внимание! Объявляется готовность номер два!» За 10–15 минут до выхода у нас в доме звучало: «Внимание всем постам! Центр управления полётом объявляет готовность номер один!» Когда за нами захлопывалась дверь,

отец, изображая Гагарина, провозглашал: «Поехали!» И мы все улыбались и отправлялись в путь.

Зачем дёргать детей бесконечными: «Собирайся! Ты всё сложил?!» Всё равно дети что-нибудь оставят и сделают не так, как этого бы хотелось нам, взрослым. Так стоит ли портить настроение им и друг другу?! Ведь можно всё организовать совсем по-другому. Как? Шутите до готовности, уважаемые взрослые! До готовности номер три, два и один ваших детей. И будьте терпеливы. Ждите до готовности! А юмор в этом сложном родительском деле – ваш верный помощник!

В некоторых ситуациях, ещё до произнесения отцом его повторяющейся шутки, я уже точно знала, каков будет её текст. Но, удивительное дело, шутки эти почему-то никогда не надоедали и не набивали оскомину. И мы, после того как хорошо знакомый текст давно известной всем нам шутки уже прозвучал, снова и снова смеялись или хотя бы обменивались улыбками. Это были шутки моего детства. *Шутки Внутрисемейного (внутреннего) Назначения.*

Шутки Внутреннего Назначения – универсальное и эффективное средство решения возникающих внутрисемейных проблем мирным путём, а также действенный инструмент создания в доме хорошей, до-

Воспитание дома

брой, здоровой среды обитания взрослых и детей. Во всяком случае, шутки моего детства продолжают жить долго и счастливо со мной в моей взрослой жизни и в моей теперешней семье.

Ваши шутки не обязательно должны быть замысловатыми и витиеватыми. Вовсе нет. Они вполне могут быть незатейливыми и простыми, лишь бы они были добрыми и вообще просто были, просто присутствовали, прочно поселились и жили в вашем доме. И вы заметите, что ваши дети станут другими, вы сами изменитесь, а взаимоотношения в семье улучшатся. Попробуйте, не пожалеете! Хотите моё определение юмора? Юмор – это обязательный член семьи, если вы хотите иметь действительно хорошую семью.

Просто пожелание: Пусть в вашем доме живут добрые шутки и вы-

растают хорошие, добрые дети! Чтобы шутить, надо быть добрыми и всех любить. И это – просто замечательно! Потому что, если мы, родители и все остальные взрослые, именно такие, то такими же вырастут наши дети. По крайней мере, они не будут угрюмыми неудачниками и вечно всем недовольными пессимистами. У нас, взрослых, есть шанс вырастить жизнерадостных «удачников». Ведь оптимистическое мировосприятие у наших детей – это от нас, взрослых. Не держи зла, а держи добро! Я почему-то не помню ничего отрицательного, негативного в отношениях с родителями. И уж тем более я не держу ни на кого зла. Я держу в своей душе только добро. Во мне живут лишь добрые воспоминания и светлая память о моём детстве и моих родителях. И вам от души я желаю того же!

